

Из «Атласа мира», © Гертруда Э. Траппеншик

Идиоты, которые сражаются с драконами

В знаменитом справочнике Гертруды Элеоноры Тряппенштик «Волшебные и заурядные существа» о таком виде, как люди, сказано совсем немного:

«Безмозглые идиоты, которые сражаются с драконами».

И ещё:

«На вкус отвратительны. Даже с гарниром из зелёного горошка».

Что примечательно, обычным тараканам известная ведьма и прекрасная кулинарка Тряппенштик посвятила целых девять страниц. Она расхвалила достоинства этого вида, их красоту и интеллект, сопроводив описание пятнадцатью рецептами. (В их числе «Тараканий компот с вишней» и «Суп из тараканов с трюфелями и свежезапечённым хомячком».)

Если бы смыслёный двенадцатилетний мальчик Оскар Шафкеллер прочёл справочник Тряппенштик, то непременно бы возмутился: почему о людях написано так мало?! Минимум стоило добавить, что все они зануды и сони!

Но Оскар никогда не слышал о Гертруде Элеоноре Тряппенштик и не читал её справочника, который, кстати, журнал «Современная ведьма на кухне» назвал неоценимым пособием в приготовлении волшебных лакомств. Если честно, Оскар понятия не имел, что на свете бывают ведьмы!

Из всех, кого он знал, на ведьму смахивали разве что математичка фрау Краузе, не спускавшая с него глаз на уроках, и бабушкина сестра Беттина, которую не просто так прозвали «безумной тётёй Бетти». Сейчас тётя Бетти спала как младенец, со счастливой улыбкой на устах.

Наверное, вишнёвый пирог со взбитыми сливками — удобная подушка.

Напротив тёти Бетти за столом сидел дедушка Пауль. Он тоже спал, но оставался во сне совершенно серьёзным. Запрокинув голову, дедушка так храпел, что Оскар не слышал собственных мыслей. Бабушка Ханна дремала, придавив щекой игральные карты. От её дыхания по пустой тарелке каталась вишенка.

Туда-сюда.

Туда-сюда.

Оскар заворожённо следил за ягодой: ещё чуть-чуть — и она закатится бабушке прямо в рот! Но вишенку каждый раз отбрасывало назад.

Так повторялось изо дня в день, вот уже несколько месяцев. В три часа дня семейство садилось за карты.

Сегодня всё было как всегда. Старики уснули, едва Оскар сделал первый ход.

— Дедушка, твоя очередь! — сказал мальчик.

Ноль реакции.

— Дедушка! — Оскар потряс его за плечо.

— А?! Что такое?! — встрепенулся он.

— Твой ход.

Дедушка пошарил рукой по столу в поисках очков.

— На лбу, — подсказал Оскар.

— Спасибо! — Дедушка надвинул на нос очки и уставился в карты.

Время шло. Оскара одолевал нестерпимый зуд. Под кожей словно бегали тысячи муравьёв.

— Гм, — наконец изрёк старик. Он расправил карты веером, вытащил одну и воткнул её с другой стороны. Затем снова взял ту же карту, не спеша рассмотрел и сунул на прежнее место. — Минутку, — пробормотал он и потёр лоб.

Оскар заёрзал на стуле. Стиснув зубы, он наблюдал, как дедушка изучает карты и перекладывает их с места на место.

Снова внимательно изучает.

И перекладывает.

— Опля! — Карта выскользнула у него из рук и улетела под стол.

Оскар простонал и отодвинул стул, но дедушка гордо отверг помощь:

— Ещё чего! Чур, в мои карты не подсматривать! — Он положил оставшиеся карты рубашкой вверх и, кряхтя, полез под стол.

Оскар вздохнул. Опять ждать! Прошло пять минут. Дедушка по-прежнему возился под столом.

И так повторялось изо дня в день. После обеда — пирог, кофе и карты. Тётя Бетти прозвала

этот набор «пи-ко-ка». А Оскар про себя передразнивал — «че-пу-ха»! Игра в карты всякий раз заканчивалась одним и тем же: он смотрел, как старики дремлют, сидя за столом.

Ну разве это весело?!

Но печальней всего то, что игра в карты была единственным развлечением в жизни мальчика.

О бабушках и дедушках, рыцарях и волшебниках

Каждому ребёнку известно, что бабушка с дедушкой нужны для того, чтобы баловать внуков по всем правилам искусства. В ход идут тонны сладостей, интересные поездки и поощрение всяких шалостей. В общем, бабушки с дедушками — это круто!

Однако худенький и непоседливый Оскар так не считал. Его бабушка с дедушкой были совсем другими. Они так беспокоились, чтобы с драгоценной головы внука не упал ни один каштановый волосок, что были готовы обернуть его ватой и упрятать в сейф.

Бабушка и дедушка Шафкеллеры жили в твёрдом убеждении, что мир полон опасностей, и запрещали Оскару ВСЁ НА СВЕТЕ!

Понятное дело, сам Оскар считал, что это ужасно.

В конце концов, он не просто наезжал к бабушке с дедушкой по выходным, а постоянно жил с ними и с тётёй Бетти в Лессене. Лессен — маленький тихий городок, в нём не больше тысячи жителей. В этом мирном местечке единственный полицейский томился от безделья. Вокруг простирались леса без конца и без края, бежали чистые прозрачные ручьи. С городской колокольни виднелись горные вершины — снег на них не таял даже летом. С гор низвергалась бурная река, которая в непогоду ревела и бушевала совсем как море.

Лессен был создан для ребят вроде Оскара, жаждущих приключений и открытий. Раньше мальчик с удовольствием болтался по улицам, ел мороженое, щурился от солнца — оно светило прямо в лицо, отчего на носу и на щеках проступали мелкие веснушки. Оскар обожал лазить по деревьям, он мог забраться высоко-высоко — на самую верхушку! А больше всего на свете он любил ходить с друзьями в лес, который начинался в двух шагах от дома. Там водились лисы, косули и, может быть, даже волки!

Да, раньше, когда Оскар приезжал в Лессен погостить на каникулы, здесь было гораздо веселее.

Но это раньше.

Когда родители ещё были рядом.

А потом они отправились к южным морям исследовать загадочный вулкан и не вернулись из экспедиции.

Жизнь Оскара изменилась в одно мгновение. То, что вчера разрешали, сразу же запретили. В лес? Нельзя! Позвать друзей в гости? Ни в коем случае!

Гулять можно было только в саду вокруг дома. Весь мир Оскара вдруг ограничился зелёной лужайкой, грядкой и несколькими деревьями. Вопрос о прогулках с друзьями отпал сам собой. Какие друзья могут быть у двенадцатилетнего парня, если бабушка с дедушкой на каждой большой перемене приходят в школу и следят, чтобы он не ушибся! Стыдоба!

Оскар отложил карты. Будить родственников — гиблое дело. Он оставил похрапывающую компанию и вышел в сад размять ноги.

Дверь за ним тихо захлопнулась. Оскар взглянул на хмурое небо — солнце так и не выглянуло, но хоть дождь прекратился. Лужайка отсырела, и Оскар не сходил с тропинки, чтобы не испачкать ботинки. Тропинка обегала вокруг дома и вела к вечно запертой калитке. Мрачный Оскар, засунув руки в карманы брюк, наматывал круг за кругом — словно гонщик, только без машины и без драйва.

Дом, в котором Шафкеллеры жили уже несколько веков, прятался в глубине улицы, будто стыдясь своей невзрачности. Он и в самом деле был неказист — окна маленькие, да и тех слишком мало. Квадратные стены зачем-то выкрасили в грязно-серый цвет. Из-за приземистой крыши дом казался нескладным, особенно по сравнению с аккуратными домиками соседей — точь-в-точь слон, заглянувший на урок танцев.

— Я живу в доме престарелых, под завязку набитом сумасшедшими! Вонючая тоскливая тюрьма! — ворчал Оскар, пиная камешки на тропинке. Тут он заметил камень побольше и с разбегу ударил по нему. Описав дугу, камень приземлился где-то за забором.

— Ай!

Оскар затаил дыхание и замер на месте.

— Вообще-то мог бы и извиниться! — проворчал кто-то.

Мальчик прикусил губу. Что делать? Бежать? Или стоять тихо, пока этот кто-то не уберётся восвосяи? Хорошо хоть Оскара не видно из-за высокого забора.

— Я с тобой говорю, Оскар! — пробурчал тот же голос.

Упс! Наверное, камень угодил в доктора Пумпеля, высокого тучного соседа с нелепыми моржовыми усами.